

«Подмененная жизнь» Бориса Фишмана | «Une vie d'emprunt» de Boris Fishman

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 24.04.2018.

Писатель Борис Фишман (© Rob Liguori)

Завтра в выставочном комплексе Palexpo откроется 32-ая Женевская книжная ярмарка. Среди тысяч представленных изданий мы отыскали одно, на которое хотим обратить ваше внимание.

|
Le 32e Salon du livre de Genève ouvrira ses portes demain, à Palexpo. Parmi des milliers

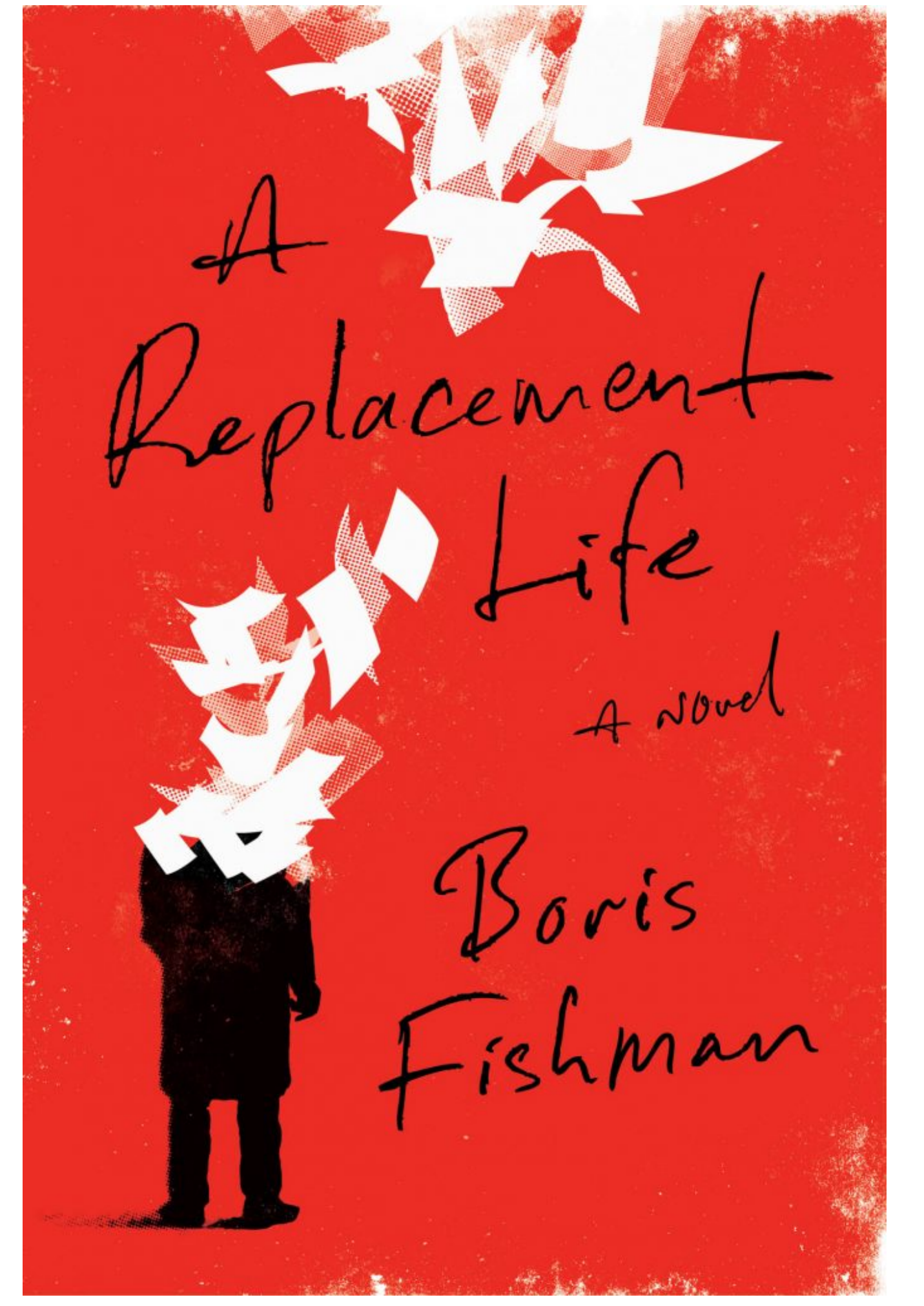
des livres qui y sont présentés nous avons trouvé un dont nous aimerions vous parler.

«Une vie d'emprunt» de Boris Fishman

Почетным гостем нынешней ярмарки будет кантон Вале, а главной темой – Нью-Йорк, никогда не спящий город «большого яблока», воспетый художниками, писателями и музыкантами, город, добившись успеха в котором, если верить Фрэнку Синатре, ты можешь завоевать весь мир. Все это так, и Нью-Йорк мы тоже любим, но объективно – темы не наши, и мы собирались обойти это событие вниманием, пока не узнали, что на стенде партнера Нашей Газеты, лозаннского издательства Noir sur Blanc, будет представлен переведенный с английского на французский роман Бориса Фишмана.

Борис Фишман – «наш», и нам не терпится вам о нем рассказать. Но сначала разберемся с заголовком и с некоторыми, так сказать, организационными вопросами. Дело в том, что ни первый роман Фишмана, о котором пойдет речь, ни второй на русский язык не переводились. Но в русскоязычном интернет-пространстве он присутствует благодаря сообщениям о его выступлениях в западной Украине, Латвии и Эстонии (перевод на эстонский имеется). Оригинальное название романа – «A Replacement Life», на французский его перевели как «[Une vie d'emprunt](#)» (буквально – «Заимствованная жизнь» или "Жизнь займы", на постсоветской территории его представляли под заголовком «На пересаженной почве». Что-то нас в этом переводе смущало, ведь пересаживали-то не почву, а потому, залпом прочитав книгу, мы еще пару дней раздумывали над возможным вариантом. Пришли к тому, что вынесен в заголовок. Разумеется, наши просвещенные читатели сразу поймут, что навеян этот вариант ахматовским криком души «мне подменили жизнь». Не претендуем на истину в последней инстанции и открыты к встречным предложениям.

Об авторе. Борис Фишман родился в Минске и переехал в США в 1988 году, в возрасте 9 лет. Семья обосновалась в Нью-Йорке. Подросток-иммигрант смог поступить в престижнейший Принстонский университет и получить степень бакалавра по русской литературе, затем – степень магистра по художественной литературе в Университете Нью-Йорка. Попробовав себя на журналистском поприще, начал писать, и успешно. Борис печатался в таких авторитетных изданиях как «Нью-Йоркер», «Нью-Йорк Таймс», «Уолл Стрит Джорнал», «Гардиан». Его роман «На пересаженной почве» (A Replacement Life) попал в "Сотню самых значимых книг 2014 года" по версии газеты «Нью-Йорк Таймс» и был встречен рукоплесканиями критиков, дошедших до сравнения его с выдающимися Солом Беллоу и Филиппом Ротом. Двумя годами позже в ту же престижную сотню попал второй его роман, Don't Let My Baby Do Rodeo, действие которого разворачивается в Нью-Джерси. Сейчас в издательстве HarperCollins готовится новая книга, «Дикий пир», которая на сайте автора представлена как «невыдуманная семейная история, рассказанная через кулинарные рецепты». Параллельно с сочинительством Борис Фишман теперь уже сам преподает в Принстоне. Это не ли не воплощение американской мечты?! Как, наверное, гордятся сыном его родители.

A
Replacement
Life

A novel

Boris
Fishman

Но вернемся к первому роману, отчасти автобиографическому. О чем он? Главный герой, Слава Гельман, - молодой человек, приехавший в США с родителями, бабушкой и дедушкой из Беларуси. Со стороны он - образец интеграции: отлично выучил английский, получил образование, работает в известном журнале. Как и многие в сходных ситуациях, постепенно дистанцируется от родных, ограничивает общение с ними, начинает подзабывать русский, обзаводится американской подружкой, посмеивается над всеми этими селедками под шубой и салатами оливье... Одним словом, стремится к максимальной ассимиляции, и кто его за это осудит?

Но тут умирает бабушка, с которой когда-то Слава был очень близок, а в конце ее жизни отдалился - не звонил, не навещал... Понятно, совесть его мучает. По невероятному стечению обстоятельств, в день смерти Софии Гельман семья получает письмо из «Конференции по материальным претензиям евреев к Германии». (Для тех, кто не в курсе, программа под таким названием была создана немецким правительством в 1980 году на основании федерального Закона о компенсации 1953 года и предусматривала единоразовую выплату в размере 5 тысяч марок тем, кто ранее не имел возможности обратиться за помощью, то есть преимущественно эмигрантам из стран Восточной Европы.) 5 тысяч марок - сумма для иммигрантов серьезная, и новость о возможности ее получения вызвала переполох в семье Гельман. Но вот незадача: на компенсацию имела право бабушка, как бывшая узница Минского гетто, в котором погибли ее родители, а она умерла! Оставшийся же в живых дедушка никаких прав не имел, поскольку войну пересидел в Узбекистане. Не имеют прав и его друзья, сражавшиеся в Красной армии, покалеченные, потерявшие близких, но не подходящие под определенные критерии...

И вот тут закручивается основная сюжетная линия: Слава, с его хорошим английским и журналистскими навыками, берется за написание вымышленных историй сначала для дедушки, потом для других стариков, легально на выплаты не претендующих, но страстно желающих их получить. В один не прекрасный день блестящий план раскрывается.

Среди многочисленных и разнообразных читателей Нашей Газеты оказался и бывший сотрудник этой самой Конференции по претензиям - такую новую профессию пришлось освоить в эмиграции бывшему корреспонденту московского "Маяка" Льву Борщевскому. Лев Аронович подтвердил нам, что подлоги, ложная информация при подаче документов встречаются сплошь и рядом. Более того, несколько лет назад разразился скандал в связи с раскрытием преступной сети, занимавшейся составлением fake papers на коммерческой основе. Несколько человек оказались за решеткой.

Мы не будем более подробно пересказывать содержание романа и уж точно не сообщим, чем он заканчивается, так как искренне надеемся, что вы его прочитаете - на английском, французском, немецком, эстонском или еще каком-то языке. Хочется сказать о другом.

Просматривая различную информацию о нем, мы наткнулись, на сайте [Amazon](https://www.amazon.com), на ложку дегтя в бочке меда положительных и очень положительных отзывов. Обратили внимание и на автора - единственного с не англосаксонской, а «нашей» фамилией. Судя по всему, человек «в материале», с работой Конференции хорошо

знаком. Его отзыв начинается заявлением: «The book discredits Russian immigrants and a whole Jewish emigration experience from the former Soviet Union». Или: «Книга дискредитирует русских эмигрантов и весь опыт еврейской эмиграции из бывшего Советского Союза».

Мы позволим себе категорически не согласиться с этим утверждением. На наш взгляд, роман Бориса Фишмана пронизан любовью и нежностью к тем бабушкам и дедушкам, мамам и папам, которые ради светлого будущего внуков и детей срывались с мест и в буквальном смысле бросались в пропасть неизвестности. Ну и чувством вины он пронизан тоже, все же автор – еврей, и юмором – еще одна национальная черта. Чего стоят изумительные вкрапления исковерканного английского, кальки с русского в диалогах персонажей: билинг, одинаково свободно владеющий русским и английским, распознает их и умиляется им скорее, чем просвещенный англофон, так что обратите внимание.

При этом роман, да, порою жесток, как жестка и реальность, в которой оказались эти люди – без языка, без родных могил. И кто обвинит их в чрезмерной изобретательности в деле обхождения законов и получения «привилегий» - не зря же говорится, что голь на выдумку хитра, особенно если на изобретательность вынуждала их вся предшествовавшая совковая жизнь, проведенная в доставании колбасы, туалетной бумаги, мыла, сахара... вспомните, ведь о любой незначительной покупке наши старики с гордостью говорили именно «я достал(а)», а не купил(а).

— BORIS Fishman

Д.Е.МЬВУИ

ONE AIE

UNE VIE

D'EMPRUNT

— Boris Fishman

ROMAN

BUCHET • CHASTEL

А уж на какие только ухищрения не идут они, чтобы привлечь внимание живущих своей жизнью потомков! Только каменное сердце не дрогнет при знакомстве с Израилем Абрамсоном, есть в книге такой персонаж. Этот проживающий в полуподвальной квартире господин так и не выбрался из Бруклина в Манхэттен, он мечтает, чтобы эпитафия на его могиле была написана русскими буквами и имитирует сердечный приступ в надежде, что это вынудит его ударившегося в религию и уехавшего в Израиль сына его навестить. Одинокие старики на чужбине – страшная, больная тема. Счастливы ли они? Крайне редко, но они знают, ради чего решились на подмену одной жизни другой, и роман Фишмана – ода принесенным им жертвам, их оптимизму и непотопляемости.

Еще одна и еще более глобальная тема – тема справедливости. Спасибо, конечно, германскому правительству за желание как-то «возместить ущерб», но как делить жертв на категории? Неразрешимостью задачи мучается в романе даже работающий в Конференции немец Отто, отец которого служил в Вермахте. Подделывать документы и нарушать закон не есть хорошо, понятное дело. Но в данном конкретном случае не оправдывает ли цель средства? Об этом стоит задуматься. И если уж на то пошло, не следовало бы принять аналогичный Закон о компенсациях в России, откуда уже в мирное время полностью ассимилированные евреи вынуждены были уезжать, где их сначала ненавидели просто за то, что «рядом живут», а потом за то, что получили возможность рядом не жить, породив гениальный парафраз Ильфа и Петрова «еврей не роскошь, а средство передвижения»? Но для принятия подобного закона надо сначала признать факт существования в СССР государственного антисемитизма, а до этого общественное сознание еще не доросло. Может, поэтому с такой задержкой появился, в частности, русский перевод «Благовоительниц» Литтелла, а роман Фишмана еще только «стоит в очереди».

Оговоримся: мы вовсе не поощряем тех, кто, решившись на переезд в новую страну, остается в прошлом и не делает ничего для быстреего вхождения в новую жизнь, замыкаясь на русском телевидении, русских магазинах и русских посиделках. Такая попытка эмиграции обречена на провал с последствиями разной степени трагичности. Но существует золотая середина. Заинтересовавшись историей своих родных – а кто из нас не жалел после их ухода о незадаанных вопросах и неполученных ответах? – Слава обретает собственную утраченную было идентичность и принимает ее. Правда, отношения с американской girlfriend на этом заканчиваются – не поняла девушка его душевных терзаний по поводу преступления и наказания, того, кто виноват и что делать. Разный все же менталитет, а себя не подменишь, на какой почве ни живи...

[отношения сша и швейцарии](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/culture/podmenennaya-zhizn-borisa-fishmana>